

Л. К. МУКАТАЕВА,
к.и.н., профессор кафедры истории
Казахстана и общеобразовательных дисциплин
Университета КАЗГЮУ

По мнению авторов статьи, для суверенного Казахстана Абылай хан является самой выдающейся исторической личностью, которая сыграла исключительно судьбоносную роль в многовековой жизни казахского народа и казахской государственности. Своим полководческим, дипломатическим талантом Абылай сумел сохранить не только этнос, но и государственность в сложившихся геополитических условиях. Авторы, исследуя исторические источники, рассматривают личность султана, позже хана Абылая как лидера казахского народа в 30-40 гг. XVIII в.

Ключевые слова: Казахское ханство, Россия, Китай, хан, степная историология, институт власти, политическое лавирование, Российская империя, Джунгария, Цинская империя, территориальная целостность.

оявление на политической арене середины XVIII века такой фигуры как Абылай стало ответом на вызовы объективной реальности, в которой оказалось Казахское государство. Ханство в обозначенный период находилось в неопределенном состоянии, приняв русское подданство в конце первой трети XVIII века, часть политической степной элиты признает власть китайских правителей. Парадокс в том, что ни Россия, ни Китай не имели достаточного инструментария для окончательного утверждения своей власти на интересующей их территории. В то же время Казахское ханство не представляло собой единого политического организма как, например, в период хана Тауке. Представители действующей власти стремились восстановить целостность государства и политические институты власти, которые действовали бы не в рамках одного жуза, а всего ханства в целом. Абулхайр в 30-40-е гг. XVIII века стал стремительно терять авторитет среди казахской знати и, соответственно, не мог претендовать на роль объединяющей фигуры. Абулмамбет, де-юре избранный великим казахским ханом, де-факто таковым не являлся. В тоже время геополитическая ситуация требовала скорейшей реанимации важнейших институтов власти и государства.

© Л. К. Мукатаева, Г. Ж. Султангазы, 2015

¹См. также: Л.К. Мукатаева, Г.Ж. Султангазы. Роль хана Абылая в сохранении и развитии международных связей Казахского ханства // Материалы международной научно-практической конференции, посвященной 550-летию Казахского ханства и 20-летию Ассамблеи народа Казахстана – Астана, 24 апреля, 2015 г. – 330 с.

РОЛЬ ХАНА АБЫЛАЯ В СОХРАНЕНИИ И РАЗВИТИИ МЕЖДУНАРОДНЫХ СВЯЗЕЙ КАЗАХСКОГО ХАНСТВА¹

Г. Ж. СУЛТАНГАЗЫ,
к.и.н., профессор кафедры истории
Казахстана и общеобразовательных дисциплин
Университета КАЗГЮУ

В такой сложный и ответственный момент еще с 30-х гг. XVIII в. на военную и политическую арену в казахской степи выдвигается фигура султана Абылая. Благодаря активному участию и проявленной смелости в сражениях с ойратами, а также продуманным действиям в последующих битвах, уже как полководца, Абылай сумел стать влиятельной личностью сначала в Среднем жузе, а затем и во всем ханстве.

Дискуссионным по сегодняшний день остается вопрос о времени присвоения ханского достоинства султану Абылаю. Согласно устной степной историологии ханом он становится примерно в середине 30-х гг. XVIII века. Такие сведения содержатся в произведениях известных жырау Таттикары, Бухар-жырау, Умбетя – современников Абылая.² По предположению Шакарима Кудайбердыева, исследователя казахского шежира (родословной) это было приблизительно в 1735 г.³ Учитывая особенности политического бытия казахского государства, такого рода источники не могут игнорироваться учеными, к тому же жырау являлись непосредственными участниками политического процесса. Их произведения долгое время были единственным способом передачи и сохранения информации. По определению Ч. Валиханова, он (Абылай) еще в 1740 г. был самым авторитетным владыкой казахских степей.⁴

Однако по письменным источникам русского и китайского происхождения на политическую арену Абылай в качестве хана выходит не раньше 1750-х гг. Так, из документов, отложившихся в государственном архиве Омской области, прослеживается обеспокоенность царской администрации движениями в степи и особенно поведением Абылая, а не хана Абулмамбета. «Ныне же посланный от меня, еще с весны в Среднюю Киргиз-Кайсацкую Орду к Аблай Салтану здешний толмач Матвей Арапов, возвратясь доносил, что киргиз-кайсаки той орды своими авантюрами над зенгорскими калмыками одержанными, весьма возгордели и по управе с зенгорцами, против Сибирского края похваляются. Да и сам Аблай Салтан в письме своем ко мне присланном, ...непристойные претензии задает...».⁵

По документам, в 1757 г. в официальной переписке с китайским

²Абылай хан. Тарихи жырлар. Т. 4. А., 1993. 67-б.

³Бұл да сонда. 61-б.

⁴Валиханов Ч.Ч. Собрание сочинений в пяти томах. Т. 4. А., 1984. С. 116.

⁵Государственный архив Омской области (далее – ГАОО). Ф. 366. Оп. 1. Д. 30. Лл. 1-2 об., 3, 4.

богдыханом, он именовал себя уже ханом. Цинский император обращался к нему не иначе, как к главному правителю казахских земель. Российская царица Екатерина II также, обращаясь к правителям степи, писала: «Вы, хан Абулмамбет, а также Вы, султан Абылай» и далее текст письма. Об этом свидетельствует факт его присяги как подданного России наравне с ханом Абилямбетом. А. Тевкелев и П. Рычков также докладывали Коллегии иностранных дел в январе 1759 г. о том, что «Аблай ныне во всей Средней Орде за главного владельца почитается, а притом гораздо смыслен и проворен».⁶

Есть еще одна версия наиболее популярная в академических кругах, согласно которой Абылай становится ханом после смерти Абулмамбета, в 1771 г. Несмотря на разночтения по поводу времени вступления в ханское достоинство, очевидным остается факт политической значимости Абылая. Он представлял собой политического деятеля, авторитет которого не ограничивался внутривосточным пространством, а выходил на региональный уровень и был признаваем в ханском статусе государствами центрально-азиатского региона, а также Россией и Китаем.

Одной из основных характеристик в политической карьере Абылая следует считать его перманентное стремление восстановить территориальную целостность Казахского государства. Как известно, в период казахско-джунгарских войн казахами были утрачены огромные кочевья на востоке и юго-востоке Казахстана. Договоренности с Россией не дали ожидаемого результата в данном вопросе также как и союз с джунгарами в период кратковременного правления Даваца и Амурсаны. Поэтому одной из важнейших проблем, с которыми столкнулось государство это нехватка пастбищ, грозившая свергнуть и без того слабую казахскую экономику в очередной коллапс. Возможность вернуть земли появилась во второй половине 50-х гг. XVIII в., когда Джунгария была разгромлена цинским Китаем, и шел процесс определения границ. Логично, что Китай претендовал на все земли, которые принадлежали ранее джунгарам. Однако Абылай сумел использовать момент и объявляет Тарбагатай законными кочевьями казахов и настаивает на передаче земель. Источники свидетельствуют что, Абылай формирует посольство в Китай, которое возглавили Ханжигер и Омиртай, они-то и выдвинули требование относительно Тарбагатай. Вынужденные уступить, китайцы, тем не менее, стали считать казахов своими «далеко проживающими внешними» вассалами.⁷ Земельные претензии к Китаю этим не ограничиваются, для казахов важно было возвращение исконно казахских кочевий в долинах рек Иртыш и Или. Возвращение земель не представляло собой одномоментный процесс, а затянулось на десятилетия. Тем не менее, благодаря продуманной политике Абылая результаты не заставили себя ждать. Он проявил себя как дальновидный политик умеющий учитывать слабые стороны противника. А они, несомненно, были: Китай нуждался в стабильной обстановке у своих западных границ и важность расширения рынка сбыта заставляли играть роль благородного соседа. Заслуживают уважение, предпринятые султаном Абылаем вместе с ханом Абулмамбетом, переговоры о предотвращении военных столкновений с

Портрет Абылай хана. 1943 г., гор. Берлин. Автор М. Айтбаев.⁸

китайской армией в приграничной зоне в июне 1757 г. в верхнем Прииртышье. В этот период началась политика мирного возвращения казахам своих исконных земель. Так по результатам переговорного процесса казахи добились возвращения и признания прав на земли в верхнем течении Иртыша в 1759 г., на верховья Или в 1760 г. Впоследствии политика Китая в этом вопросе изменилась, и цинские правители пытались всячески препятствовать продвижению кочевников, требуя покинуть территорию, как это было в 1762-1765 гг. когда Китаем были предприняты вооруженные акции против казахов. Абылай в такой сложной обстановке организовывает торговые миссии в города Урумчи, Кашгар, Яркенд, Турфан и другие. Это не остается незамеченным в Пекине,

⁸Портрет, созданный Мажитом Айтбаевым, когда он был в плену в Германии (Берлин, 1943 г.) на основе портрета Ч. Валиханова. В 1963 г. был передан академику Сайыну Балмуханову во время визита в Америку. Он привез и отдал портрет писателю Габиту Мусрепову. В 1972 г. данный портрет был напечатан в Казахской советской энциклопедии. Этот же образ помещен на одном из денежных знаков национальной валюты Казахстана. В кн.: Смағұлұлы О., Қожаев М., Оразаққызы А. Абылай хан. Тарихи-антропологиялық зерттеу. 39 сурет. Алматы, 1999.

цинские власти были вынуждены благосклонно отнестись к таким мерам, так как они были заинтересованы в расширении торговых отношений. Тем более, что казахи стали чаще выступать в роли посредников российских купцов.

Возвращение земель северного Жетысу также стало возможным благодаря собирательной политике Абылая. Эти земли традиционно принадлежали казахским родам, но в период казахско-джунгарских войн были аннексированы джунгарами, после изгнания джунгар на эти земли претендовали кыргызы. Соответственно, земельный спор между соседними государствами перерос в войну. Возврат земель проходил с 1760 по 1767 гг. эти события частично зафиксированы в известном жыре XVIII века «Песнь об Абылае», дошедшем до наших дней в записи Ч. Валиханова.⁹ Таким образом, деятельность по восстановлению границ сделала Абылая ключевой фигурой на политическом небосклоне и знаковой фигурой в казахском социуме. Хан в понимании кочевника должен выполнять ряд задач, одна из них обеспечить стабильность экономического развития, которая реализовывалась через сохранение, а в лучшем варианте, приобретение новых земель, рассматриваемых кочевниками как основного инструмента для ведения традиционного хозяйства. Абылай, благодаря продуманной политике, не только возвратил земли, но и вернул доверие казахского этноса к институту власти и, соответственно, были реанимированы два важных аспекта государственности: восстановление границы и укрепление власти, что было непростой задачей в условиях двойного протектората.

В политической деятельности Абылая нельзя обойти вниманием его тонкую дипломатическую игру, известную как «политика лавирования», для которой характерны гибкость и компромиссность. Дипломатия Абылая, несмотря на кажущуюся внешне беспринципность, была направлена на укрепление слабых институтов власти и государства. Это довольно сложная проблема, принимая во внимание тот факт, что последние десятилетия были насыщены войнами и столкновениями с соседями, приведшими к ослаблению государственных институтов и усилению центробежных тенденций. Как укрепить традиционную власть в Казахском ханстве, где политическая элита с подданными присягнула на верность России и цинскому Китаю, а само государство не имеет регулярной армии? По сути это невыполнимая задача. Сложность ситуации заключалась не столько в слабости казахского государства, а скорее в изменении логики развития мира в целом, так как XVIII в. был ознаменован острой борьбой за раздел мира. Мощь государства теперь определялась

⁹Валиханов Ч.Ч. Собрание сочинений в пяти томах. Т. 1. А., 1984. С. 265-272.

наличием колоний. Соответственно изменилась и российская внешнеполитическая доктрина.¹⁰ Однако Абылай с характерным для него нестандартным подходом в решении проблем использовал факт двойного подданства как инструмент своего влияния, как на Россию, так и на Китай. Он успешно использовал противоречия между двумя великими и могущественными державами для суверенизации Казахского ханства. Его действия создавали непростую ситуацию в отношениях между Россией и Цинским государством.

Проводимая впоследствии политика Абылая во взаимоотношениях с российской местной администрацией помогала избегать острых конфликтов и расширила в некоторой степени возможности торгового обмена. Хотя больших преимуществ в борьбе с Джунгарией, как на то рассчитывали казахи, договор не принес. Мирные договоренности султан заключал и с Джунгарией. Например, в 1743 г. по возвращении из плена, не будучи еще ханом, что свидетельствует о признании Галданом Цереном Абылая правителем степи. Известный исследователь казахской степи А.И. Левшин отмечает, что «Он (Абылай) приобрел (титул) победами над торгоутами и по смерти Абулмамбета, избранием не только от всех орд киргиз-казачьих, но и туркестанцев и ташкентцев».¹¹ Также, формально оставаясь верным подданным России, султан не возражал против того, чтобы китайский император принял его под свой патронат.

Сложными оказались взаимоотношения Абылая с наследниками Джунгарии, когда он поддерживал то одного, то другого претендента на власть, помогая им в борьбе за центральную власть.¹² Поддержка Амурсаны в течение нескольких десятилетий в связи с обращением того за помощью, привела к вторжению цинских войск в Казахстан в 1756, 1757 годах. Можно предположить, что помощь была оказана как бывшему союзнику, да и личные отношения с Амурсаной были очень тесными. Но Абылай руководствовался соображениями иметь на востоке соседом скорее слабую Джунгарию, чем могущественную Цинскую империю. Хотя Джунгария как ханство почти не существовало. И меняя союзников, Абылай не изменил своей главной цели и продолжал истреблять давних врагов вместе с китайцами, как ранее вместе с Амурсаной. Вполне понятно, что после истории с Амурсаной и окончательного подавления Китаем восстания джунгар, в середине 1757 г. султан устанавливает с цинскими

¹⁰Султангазы Г.Ж. Казахстан в русско-британских отношениях в XVIII-XIX веках. Исторический контекст и современность // Право и государство. 2012. № 2-4. С. 15.

¹¹Левшин А.И. Описание киргиз-казачьих, или киргиз-кайсацких, орд и степей. А.: Санат, 1996. С. 254.

¹²Витевский В.Н. И.И. Неплюев и Оренбургский край в прежнем его составе с 1758 г. // В кн: История Казахстана (с древнейших времен до наших дней). В пяти томах. Т. 3. А.: Атамұра, 2003. С. 248.

Бюст Абылай хана, восстановленный по останкам из Мавзолея Ходжа Ахмета Яссауи (г. Туркестан).¹³

ми властями перемирие, что фактически приводит к прекращению казахско-китайской войны.

В связи с изменением политической ситуации царские власти, предполагая стремления пекинского двора привлечь ближе к себе казахов (те даже разрешали частично казахам занимать свои исконные земли), также пытались предпринимать меры к более близкому расположению султана Абылая, как наиболее влиятельного правителя в степи. Петербургский двор опасался, что отдаление казахских кочевий Среднего жуза повлечет за собой движение Младшего жуза, и, в конце концов, это все принесет значительный урон торговым отношениям, как в приграничной зоне, так и вообще в целом.

В условиях возникшей потенциальной угрозы захвата китайскими войсками территории Среднего жуза после победы Цинского Китая над джунгарами и фактически ликвидацией в 1758 г. Джунгарии, Абылай заключает перемирие с ними, остановив военные действия, и направляет посольство к китайскому богдыхану. Здесь необходимо также учитывать то, что и Цинский двор не был заинтересован в длительной войне в условиях степной зоны, которые очень хорошо были знакомы защитникам родного края, и война могла стать затяжной и тяжелой. Тем более, что не прекращалась освободительная борьба против цинского господства в покоренных ранее землях.

После покорения Джунгарии Цинская империя расширила свои владения до границ среднеазиатских ханств, что вынудило тех ис-

¹³Бюст Абылай хана, восстановленный по останкам из Мавзолея Ходжа Ахмета Яссауи в Институте антропологии имени М. Герасимова. Москва, 1999 г. Инициатор и руководитель проекта: академик Оразак Исмагулов, ученик антрополога Михаила Герасимова. В кн.: Смағұлұлы О., Қожаев М., Оразаққызы А. Абылай хан. Тарихи-антропологиялық зерттеу. 35 сурет. Алматы, 1999 г.

кать союза с соседними ханствами. Предложение наиболее сильного тогда правителя в регионе Ахмада афганского, возглавившего союз мусульманских государств против Китая хану казахов Абулмамбету было доставлено султану Абылаю. Не отвечая прямым отказом и даже желая такого союза, Абылай продолжает начатые ранее переговоры с цинскими властями. Будучи уверенным в готовности султана присоединиться к мусульманскому союзу, Пекин срочно предпринимает меры по удержанию от такого шага и присылает грамоту о разрешении казахам занять территории прибрежных земель реки Или в Жетысу, требуя при этом аманатов.¹⁴ В 1762 г., после того, как к нему явились послы из Китая, Абылаю пришлось послать родного сына заложником в Пекин, вследствие чего он получил от китайцев примирительные дары, а также право для казахов завести меновые дворы в Чугучаке и Кульдже.

Архивные источники, введенные в оборот В.Я. Басиним, свидетельствуют о незримой борьбе между Россией и Китаем за благосклонность Абылая. Так В. Я. Басин приводит следующие данные из письма Нуралы, что «богдыхан сулит Абылаю и казахам Среднего жуза зюнгарские места». ¹⁵ Предложение со стороны циней более чем великодушное, учитывая, что Китай планировал «на «местах зюнгарских» построить города, вселить в них своих соплеменников». ¹⁶ Россия же приняла решение в марте 1758 г., которое, по их мнению, сможет привязать к себе правителей казахской степи и держать их в постоянной зависимости, о награждении султанов ценными подарками и государственными наградами. ¹⁷ Такие тесные взаимоотношения как торговые связи и обмены посольствами, защита собственных границ, приведшие к укреплению казахской государственности, значительно повысили международный статус Казахского ханства. Повысилась и роль Абылай султана в политической жизни народов всей Центральной Азии. Его личность все больше притягивает к себе внимание правителей сопредельных государств, пытавшихся искать в нем опору в своей политической деятельности. Так, например, владетели кокандцев, Дурранийской державы (афганцев). ¹⁸ Ахмад шах, влиятельная верхушка ходжей из Восточного Туркестана постоянно стремились заручиться поддержкой казахского султана.

Абылай, будучи султаном, а потом и ставший ханом был активным проводником политики внутриконтинентальной транзитной торговли, поощряя при этом местную торговлю. Проложенные еще в середине XVIII в. караванные маршруты продолжали функционировать и на рубеже XIX-XX вв. Продукция животноводства и ремесел, производимая в степи, поставлялась на рынки Евразии. Это тоже способствовало укреплению международного престижа Казахского ханства.

После фактического избрания на ханство Абылая и официального признания этого факта Пекином, Российской империей, правителями всех сопредельных государств хан предпринимает целый ряд военных походов для закрепления государственных границ на юге. Так, были возвращены Ташкент, Сайрам, Чимкент и другие города присырдарьинских оазисов, а также кочевья Семиречья.

В своей государственной и политической деятельности Абылай султан проявил себя и как гибкий дипломат, и как целеустремленный политик. Ясно осознавая, что как несоизмеримы могуще-

¹⁴Левшин А.И. Описание киргиз-казачьих, или киргиз-кайсацких, орд и степей. А., 1996. С. 242.

¹⁵Басин В.Я. Россия и казахские ханства XVI-XVIII веках. А., 1971. С.211.

¹⁶Там же. С. 210.

¹⁷Там же. С. 213.

¹⁸Дурранийская империя — историческое пуштунское государство, включавшее в себя территорию современных Афганистана, Пакистана, северо-восточную часть Ирана и северо-западную часть Индии, включая Кашмир.

ственные державы Россия и Цинская империя по сравнению с Казахским ханством, он стремился поддерживать межгосударственные взаимоотношения с обоими государствами. Такой баланс отношений и связи с сильными империями использовался им часто как в отношениях со среднеазиатскими ханствами, так и во внутренней политике в качестве выигрышного момента.

Таким образом, в результате мудрой политики Абылая как незаурядной личности и предпринятых им мер, в XVIII в. укрепился международный престиж Казахского ханства. Оно выступало на политической арене Центральной Азии как государство, умеющее себя защитить, притягивало внимание соседних правителей, стремившихся поддерживать с ним посольские, торгово-экономические отношения и даже использовать в борьбе с другими своими соперниками. Историческое значение деятельности Абылая заключается в создании сильного казахского государства, являвшегося источником духовной энергии настоящих и будущих поколений казахского народа.

Л. К. Мұқатаева, Г. Ж. Сұлтанғазы: Қазақ хандығының халықаралық байланыстарын сақтау мен дамытуда Абылай ханның рөлі.

Мақала авторларының пікірі бойынша егеменді Қазақстан үшін Абылай хан қазақ халқы мен қазақ мемлекеттілігінің көпғасырлық

тағдырында тағдырешті рөл атқарған аса көрнекті тарихи тұлға болып табылады. Абылай өзінің көреген қолбасшы және талантты дипломат қабілетімен этносты ғана емес, қалыптасқан геосаяси жағдайларда мемлекеттілікті де сақтап қалды. Авторлар тарихи деректерді зерттей отырып, сұлтанды, кейіннен хан Абылайды XVIII ғ. 30-40 жж. қазақ халқының көшбасшысы ретінде қарастырады.

Түйінді сөздер: Қазақ хандығы, Ресей, Қытай, хан, далалық тарихи зерттеу, билік институты, саяси жалтақтау, Ресей империясы, Жоңғария, Цинь империясы, аймақтық біртұтастық.

L. Mukatayeva, G. Sultangazy: The role of Ablai Khan in the preservation and development of the international relations of the Kazakh Khanate.

For the sovereign Kazakhstan Abylai Khan is the most prominent historical figure who played a very crucial role in the life of the Kazakh people and Kazakh statehood. With a help of his general skills, diplomatic talent Abylay managed to preserve not only ethnicity, but also state in the current geopolitical environment. The authors explore the historical sources, considering the personality Sultan Khan Ablai later as a leader of the Kazakh people from 30-40 years of XVIII century.

Keywords: Kazakh Khanate, historiology of steppe, institute of power, political maneuvering, the Russian Empire, Dzungaria, the Qing Empire's territorial integrity.

НОВЫЕ КНИГИ

Нарикбаев Максут Султанович. Библиографический указатель и материалы к биографии.

Автор вступ. статьи и сост. книги – С.Ф. Ударцев. Библиографический указатель – С.Ф. Ударцев, Д.М. Бисенгалиева / АО «Университет КАЗГЮУ». Научно-исследовательский институт правовой политики и конституционного законодательства. Астана: ТОО «КазГЮУ Консалтинг», 2015. – 176 с.

ISBN 978-601-7538-13-2

В книге представлена первая библиография научных, научно-популярных, учебных, публицистических, мемуарных трудов президента Казахского гуманитарно-юридического университета, д.ю.н., профессора М.С. Нарикбаева – активного участника формирования государства и правовой системы независимого Казахстана. Хронологический библиографический указатель приводится по состоянию на 12 марта 2015 г. В книгу включены также статьи разных лет о жизни, деятельности и творчестве М.С. Нарикбаева ряда профессоров: М. Баймаханова, И. Борчашвили, М. Джолдасбекова, У. Жекебаева, М. Когамова, Р. Нуртаева, Е. Онгарбаева, С. Ударцева.

Хронологическая библиография работ ректора и президента КазГЮУ (с 2000 г.) представляет интерес для истории высшего образования и юридической науке Казахстана. Издание может быть полезным справочником для исследований по истории государства и права Казахстана, поскольку М.С. Нарикбаев в середине 1990-х гг. – 2000 г. занимал две высшие государственные должности в сфере юриспруденции – Генерального Прокурора и Председателя Верховного Суда Республики Казахстан. Наконец, книга будет полезна как информационный материал для политической и социальной истории, поскольку автор представляемых работ более десяти лет возглавлял республиканское движение «За правовой Казахстан» и Демократическую партию «Әділет», был активным участником ряда научно-консультативных советов и комиссий при высших государственных органах.

Книга может заинтересовать юристов, историков и политологов.

